

Леонидов, В. Триумф эмигранта : как Иван Бунин почти вернулся в Россию / В. Леонидов. – Текст : непосредственный // Независимая газета. – 2013. – 5 сент. – (НГ EXLIBRIS, с. 7).

Триумф эмигранта

Как Иван Бунин почти вернулся в Россию

Антон Бакунцев. И.А. Бунин в Прибалтике: Литературное турне 1938 г.

– М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2012. – 156 с.

Виктор Леонидов

21 апреля 1938 года. Поезд Берлин–Рига пересекает литовскую границу. Перрон пограничного города Вирбалис переполнен. Толпа журналистов, местных деятелей русской культуры, учителей, руководство города. Потому что прибыл нобелевский лауреат, великий писатель, гордость зарубежной России. «Белоэмигрант», в ту пору проклятый на своей родине, которой он принес такую славу. Иван Алексеевич Бунин.

Визит блистательного мастера прозы был не просто литературным событием. Бунин напоминал тысячам русских граждан бывшей империи о величии своей культуры. Он стал своего рода символом, знаменем российских изгнанников, примером, что их тягостное пребывание в эмиграции не было бессмысленным и напрасным.

Его трехнедельное турне по странам Балтии стало на первый взгляд полным триумфом. Рига, Каунас, Даугавпилс, Тарту, Таллинн. Переполненные залы, чтение писателем своих рассказов, бесконечные интервью, банкеты, встречи с учащимися русских гимназий. И кто мог представить, что те дни станут одной из последних культурных вершин независимых стран Прибалтики. До 1939 года оставалось совсем немного.

«Часто думаю: как незаметно прошло такое огромное событие – исчезновение целых трех государств: Литвы, Латвии, Эстонии! Поиграли больше 20 лет во все это – и вот точно ничего этого не было!» – записал впоследствии Бунин в 1940 году в своем дневнике.

Для нобелевского лауреата, безусловно, тур по Балтии был

своего рода возвращением в Россию. Едва успев въехать в Литву, он сказал своим спутникам, глядя в окно: «А знаете, лес тут у границы уже совсем на русский похож. Это не французский лес. Сосна. Приятно».

Вид ряд исследователей, не жалея красок, описывали сцену якобы имевшей место молитвы писателя в Псково-Печерском монастыре.

Как и что происходило на самом деле, как готовилось и про-

Некоторые считали, что Иван Алексеевич относился к публике, как к восторженным провинциалам

Правда, странно, что, побывав в Эстонии, Иван Алексеевич так и не нашел времени съездить в Печорский край, в Изборск, по условиям Тартуского мирного договора 1920 года отошедших в Эстонию. Из некоторых мест этого древнего русского края в хорошую погоду были видны купола Свято-Троицкого собора в Пскове, находившегося, естественно, на территории СССР. Впослед-

ходило прибалтийское турне, день за днем, что писали по горячим следам газеты, в каких залах проходили выступления и что вспоминали те, кому посчастливилось встречать Бунина на балтийской земле или быть там на его вечерах, теперь можно узнать совершенно точно. Под эгидой Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына увидела свет книга Антона Бакунцева «И.А. Бунин в При-

балтике: Литературное турне 1938 г.».

Основное, что привлекает, – это огромное количество источников, на базе которых выстроена книга. Конечно, просмотрен весь комплекс русских газет – от знаменитой рижской «Сегодня» до, к примеру, всеми забытого каунасского листка «Эхо». Архивные материалы – автор сумел использовать фонды Литовского архива литературы и искусства, Латвийского государственного исторического архива, Эстонского государственного архива, легендарного собрания Русского архива Лидского университета в Англии. Все это вместе воссоздает картину не только полного и триумфального успеха, о котором трубили ведущие русские газеты Прибалтики, но и целый клубок подспудных и не всегда лестных для великого писателя оценок.

К примеру, стоило Ивану Алексеевичу в одном из первых интервью обмолвиться о своем древнем литовском происхождении, как ряд русских читателей почувствовали нечто вроде оскорбления своих национальных чувств. Или, как явствует из найденных автором писем, многие, пришедшие на встречи с писателем, хотели услышать нечто новое, а не чтение уже широко известных и опубликованных произведений. Некоторые считали, что Иван Алексеевич был слишком надменен и относился к публике, как к восторженным провинциалам.

Конечно, характер Бунина, его вызывающий аристократизм были хорошо известны. И все же, наверное, дело было в другом.

Просто подавляющее число тех, для кого была важна встреча с писателем, хотели видеть в нем своего рода вождя, лидера, который бы способствовал духовному сплочению людей, утративших с исчезновением Российской империи Родину. Могучее слово Бунина было для них штандартом, знаменем, под которым можно было отправляться в новый бой. Однако для этой роли Иван Алексеевич совершенно не был готов. И более того, вообще на нее не претендовал.

Здесь, судя по всему, и кроется причина прохладного приёма, иногда встречавшего писателя.

И все же трехнедельный тур Бунина стал огромным событием для всех и прежде всего для самого мастера. Пусть даже это путешествие напрямую и не отразилось в его творчестве. Слишком важен и серьезен для сотен россиян, живших в странах Балтии, был визит одного из самых гениальных людей, когда-либо писавших на русском языке.

Это не французский лес. Сосна...

Алексей Саврасов. Просека в сосновом лесу, 1883. Государственный Русский музей